

УДК: 81'42
ББК: 81.2 Англ

**Л.В. Дудникова,
М.С. Шевченко**

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ИРОНИИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Проводится анализ различных подходов к изучению иронии в отечественном и зарубежном языкознании. Ирония рассматривается как сложное многоплановое явление, исследуются ее виды и специфические признаки. Особое внимание уделяется средствам выражения иронии, относящимся к разным языковым уровням, в современном англо- и франкоязычном художественном тексте.

Ключевые слова: ирония, виды иронии, языковые средства, художественный текст, контекст.

DOI 10.18522/1995-0640-2020-3-38-45

Дудникова Лина Викторовна – канд. филол. наук, старший преподаватель кафедры романской филологии Южного федерального университета
Тел.: 8-906-439-77-78
E-mail: dudnikovalina@mail.ru

Шевченко Марина Сергеевна – канд. филол. наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков Ростовского юридического института МВД РФ
Тел.: 8-906-181-50-00
E-mail: med8744@yandex.ru

© Дудникова Л.В.,
Шевченко М.С., 2020.

Ирония в последние десятилетия неоднократно становилась объектом исследований отечественных и зарубежных лингвистов. Известны фундаментальные работы И.Р. Гальперина, О.С. Ахмановой, М.П. Брандеса, М.М. Бахтина, С.И. Походни, И.В. Арнольда и других. Однако до сих пор ученые продолжают вести споры касательно сущности данного лингвистического явления, его характеристике и средствах выражения. Это связано, с одной стороны, с ее многоплановостью и с другой стороны, с историческим развитием представления об иронии. Ведь каждая эпоха раскрывает новую грань этого сложного понятия и по-новому оценивает его в зависимости от тенденций и открытий своего времени.

Традиционное определение иронии дает Т.А. Казакова, которая в сжатой форме характеризует иронию как подразумевание обратного во внешне одобрительной формулировке [Казакова, 2002, с. 273].

Известный отечественный лингвист А.И. Гальперин рассматривает иронию со стилистической точки зрения. По его словам, ирония – это такой прием, который основан на одновременной реализации двух логических значений – словарного и контекстуального – при этом оба значения находятся в оппозиции друг к другу [Гальперин, 1977, с. 133].

Обращает наше внимание на контекст в рамках определения иронии и такой исследователь, как Л.И. Тимофеев, говоря, что ирония есть употребление

слов в контрастном контексте, благодаря чему слова приобретают обратный смысл [Тимофеев, 1948, с. 67].

Ю.Б. Боров дает определение иронии с эстетической точки зрения. Он характеризовал ее как притворное высказывание, в основе которого лежит желание пошутить или осмеять, чтобы открыть для других настоящее положение вещей. Это такой образ речи, при котором говорится одно, а имеется в виду другое. По его мнению, это «смех-айсберг», имеющий существенное подводное содержание [Боров, 2002, с. 105].

Как разновидность юмора рассматривала иронию Т.Ю. Чубарян, сравнивая ее с пародией (или другим видом юмора) и сатирой. Она подчеркивает, что всякое юмористическое послание может быть выражено в виде остроты, иронии, шутки или сатирической насмешки [Чубарян, 1994, с. 5].

Основательное исследование было сделано немецким специалистом Н. Гроебенем. Опираясь на теорию речевых актов, он характеризует иронию как «иносказательно-конструктивное высказывание» [Groebe, 1984: 57].

К.А. Воробьева также отмечает, что трудности определения иронии существуют уже на протяжении многих веков. Ее начали изучать еще в Древней Греции, но до сих пор не существует единого мнения, чем является это сложное явление. В результате мы имеем целый спектр взглядов на иронию: ее описывают как стилистический прием, эстетическое явление, как троп, как разновидность комического, как остроту, как тип речевой агрессии. Исследователь также отмечает, что ирония является мощным лингвистическим орудием при манипулировании людьми, их мнением и поведением. Причиной этого она видит в формировании эмоционального восприятия явлений действительности [Воробьева, 2008, с. 2].

Точку зрения К.А. Воробьевой разделяет и С.Н. Балашов. Ирония для исследователя – это языковой феномен, который меняется с развитием истории. Определение и использование этого явления зависят от определенной эпохи, так же, как и само отношение к нему [Балашов, 2006, с. 7].

Д. Мюкке выделяет три степени иронии: явная, скрытая и тайная иронии, которые определяются в зависимости от степени завуалированности прямого значения. Кроме подробной классификации степеней иронии, он предлагает выделить формы, основываясь на отношении автора к своей иронии. Таких форм четыре: безличная ирония, самоуничижительная ирония, ирония инженю, драматизированная ирония [Mueske, 1982, с. 73].

В свою очередь С.И. Походня подразделяют иронию на ситуативную и ассоциативную. Ситуативная ирония, согласно автору, – это ирония, которая осознается немедленно. Она представляет собой очевидный, эмоционально-экспрессивный вариант иронии. Ситуативная ирония встречается в основном в предложении или в абзаце.

Ассоциативный – это завуалированный и тонкий вид иронии, переносные значения проявляются не сразу, а одно за другим. С.И. Походня, анализируя ассоциативную разновидность иронии, приходит к выводу, что она охватывает несколько сверхфразовых единств (в художественном творчестве – целый рассказ или повесть). В ее реализации участвует сразу несколько контекстов, которые располагаются как близко, так и далеко. Такая ирония невозможна без таких текстовых категорий, как когезия, проспекция, ретроспекция, интертекстуальность. Ассоциативная ирония используется преимущественно в художественных текстах. Она раскрывается по ходу всего текста и выполняет функцию описания персонажей и выражения авторского взгляда на мир. Если говорить о художественном творчестве, то она приносит значительно больший вклад в построении целостной системы произведения, чем ситуативная ирония [Походня, 1989, с. 115].

Для верного понимания иронии важно иметь представление о содержании всего текста, поэтому так велика роль контекста. Контекст подсказывает истинные мысли и чувства, завуалированные в иронии. Контекст определяется нами как семантико-семиотическое положение, среда, связи и отношения с которой помогают более полно и целостно понять предмет осмысления.

В письменной речи созданию иронии служит горизонтальный контекст, который является языковым окружением определенной лингвистической единицы. В исследовании иронии выделяют два типа контекста: микроконтекст и макроконтекст. Микроконтекст, или грамматический контекст – это контекстные черты, находящиеся в рамках одного предложения. В свою очередь макроконтекст – это контекстные свойства, находящиеся в рамках одного абзаца.

Рассмотрим на примере трилогии английского писателя Сьюзен Коллинз («Голодные игры», «И вспыхнет пламя», «Сойка-пересмешница»):

To make it humiliating as well as torturous, the Capitol requires us to treat the Hunger Games as a festivity, a sporting event pitting every district against the others (Collins S. The Hunger Games).

Pour ajouter l'humiliation à la torture, le Capitole nous impose de considerer le Jeux comme un spectacle, un événement sportif opposant les districts les uns aux autres (Collins S. Hunger Games).

Капитолию мало нас мучить, ему надо нас унижить, потому Голодные игры объявлены праздником, спортивным соревнованием, в котором дистрикты выступают соперниками (Коллинз С. Голодные игры).

В рамках данного микроконтекста автор иронично сравнивает Голодные игры с праздником или спортивным мероприятием.

I stare down at my shoes, watching as a fine layer of ash settles on the worn leather. This is where the bed I shared with my sister, Prim, stood. Over there was the kitchen table. The bricks of the chimney, which collapsed in a

charred heap, provide a point of reference for the rest of the house. How else could I orient myself in this sea of gray? (Collins S. Mockingjay).

Je baisse les yeux vers mes chaussures. Une fine couche de poussière se dépose sur leur cuir fatigué. C'est ici que se tenait le lit que je partageais avec ma soeur, Prim. La table de la cuisine était de ce côté-là. Les briques de la cheminée, monceau de gravats noircis, fournissent un point de référence dans la maison. Comment se repérer autrement dans cette mer de grisaille? (Collins S. La révolte).

Я опускаю глаза и вижу, как на мои изношенные туфли тонким слоем ложится пепел. Вот тут стояла кровать, которую делили мы с Прим. Там, напротив, – кухонный стол. Ориентиром мне служит груда черных от сажи кирпичей, в которую превратилась печка. Как бы иначе я разобралась в этом море серости? (Коллинз С. Сойка-пересмешница).

Ирония реализуется в рамках данного макроконтекста посредством риторического вопроса. Она раскрывает чувства и эмоции главной героини трилогии, которая вернулась в свой разрушенный дом.

Для актуализации ассоциативной иронии используется вертикальный контекст (мегаконтекст). Мегаконтекст включает в себя культурные и исторические сведения, реалии, аллюзии и цитаты. Нередко одним из ключевых элементов вертикального контекста является пресуппозиция – сведения, предшествующие основной информации для верного понимания значения предложения. Таким образом, базой пресуппозиции служат знания о языке, фоновые знания и знание контекста, в котором осуществляется высказывание [Походня, 1989, с. 120]. Например:

It must be very fragile, if a handful of berries can bring it down (Collins S. Catching Fire).

Il doit être bien fragile, pour être menacé par une poignée de baies (Collins S. L'embrasement).

Какая хрупкая система: рушится из-за горстки ягод (Коллинз С. И вспыхнет пламя).

Расшифровка данного предложения возможна только благодаря знанию всей трилогии. Ирония в данном случае показывает нарастающий конфликт между народом Панема и Капитолием, неудовлетворенность людей правящей властью.

Приведем дополнительные примеры:

«You know, if you put enough pressure on coal it turns to pearls,» he says earnestly to Finnick (Collins S. Catching Fire).

«Tu savais que si on applique une pression suffisante sur le charbon, il se transforme en perle?» demande-t-il à Finnick (Collins S. L'embrasement).

«Знаешь, – обращается Пит к Одэйру с самым серьезным видом, – под очень сильным давлением уголь тоже превращается в жемчуг» (Коллинз С. И вспыхнет пламя).

Здесь иронии можно понять, зная первую и вторую часть книг Сьюзен Коллинз. Данные слова принадлежат героине по имени Эффи, которая убеждена в их истинности, а Пит уже во второй части трилогии произносит их с иронией. Пит, с одной стороны, выражает благодарность Эффи за неподдельную любовь и помощь в трудную минуту, а с другой стороны, является противником Капитолия, приводя сравнение политики Капитолия с углем.

Ирония конструируется инструментами всех языковых уровней: фонетическими, морфологическими, лексическими, синтаксическими и стилистическими. Сьюзен Коллинз применяла для создания иронии такие лексические средства, как омонимия, полисемия и паронимия. Так, например, паронимия используется в данном отрывке:

«Hey, Catnip,» says Gale. My real name is Katniss, but when I first told him, I had barely whispered it. So he thought I'd said Catnip. Then when this crazy lynx started following me around the woods looking for handouts, it became his official nickname for me (Collins S. The Hunger Games).

«Salut, Catnip», me dit-il. En réalité je m'appelle Katniss – le surnom indien du Sagittaire -, seulement, à notre première rencontre, je l'ai dit trop bas. Il a cru entendre Catnip – herbe aux chats. Et puis, un cinglé de lynx s'est mis à me suivre dans la forêt pour récupérer les restes, et le surnom est devenu officiel (Collins S. Hunger Games).

«Привет, Кискис», – кричит он. На самом деле мое имя Китнисс, но в первый раз, когда мы познакомились, я его едва прошептала, и ему послышалось «Кискис». А потом еще ко мне какая-то глупая рысь привязалась, думала, ей что-нибудь перепадет от моей добычи. Вот он и подхватил это прозвище (Коллинз С. Голодные игры).

Паронимы «Catnip/Katniss» создают запоминающийся образ и придают речи особые эмоционально-экспрессивные оттенки. Употребление прозвища «Catnip» вместо имени также указывает на дружбу персонажей.

Ирония передается автором и с помощью различных стилистических средств: метафора, олицетворение, перифраз и преувеличение. Применение преувеличения мы наблюдаем в следующем предложении:

Oh, I suppose the apples ate the cheese (Collins S. The Hunger Games).

Je suppose que c'est la pomme qui a grignoté le fromage (Collins S. Hunger Games).

В таком случае сыр съело яблоко (Коллинз С. Голодные игры).

Смысл иронии раскрывается при прочтении двадцатой главы первой части трилогии. В ней идет речь о поиске еды Питом и Китнисс. Когда они приходят домой, они понимают, что вся еда исчезла. Ирония показывает усталость и раздражение Китнисс от всего положения вещей.

Синтаксические средства, такие как риторические вопросы и восклицания, также широко используются автором для создания иронического эффекта:

«*Ladies and gentlemen...*» *His voice is quiet, but mine rings through the room: «Let the Seventy-sixth Hunger Games begin!»* (Collins S. Mockingjay).

«*Mesdames et messieurs...*» *commence-t-il en chuchotant. Je termine à sa place, d'une voix qui résonne à travers la salle: «Que les soixante-seizièmes Hunger Games commencent!»* (Collins S. La révolte).

«*Леди и джентльмены...*» *голос Финика тих, зато мой разносится по всему залу: «Семьдесят шестые Голодные игры объявляются открытыми!»* (Коллинз С. Сойка-пересмешница).

Риторическое восклицание вместе с пародией на создателей Голодных игр передает негативную оценку и презрение к жителям Капитолия. Когда персонажи именуют последнее сражение в Капитолии голодными играми, они подчеркивают его значительность для всего народа Панема, и кроме того, выражают надежду на новую страницу в истории страны.

Таким образом, на сегодняшний день ирония представляет собой сложное многосоставное явление: это и литературный прием (фигура речи), и разновидность комического, а также способ познания и отражения действительности в ее сложности и противоречивости. Средств создания иронии существует великое множество. Иронический эффект может создаваться практически всеми известными инструментами языка, и нередко какое-либо выражение превращается в ироническое только с помощью контекста. Наиболее разработанным аспектом изучения иронии является ирония, выступающая в тексте в качестве стилистического приема и реализующаяся в рамках микроконтекста – предложения или абзаца. Она используется для создания яркого стилистического эффекта, делает речь богаче и интеллектуальнее. Задачи ассоциативной иронии сложнее, она служит организации идейно-образной структуры произведения.

Литература

Балашов С.Н. (2006) Взаимодействие когнитивных карт коммуникантов в ироническом дискурсе // Общетеоретические и научно-практические проблемы лингвистики и лингводидактики. Екатеринбург: Изд-во РГППУ. 123 с.

Борев Ю.Б. (2002) Эстетика: учебник. М.: Высшая школа. 511 с.

Воробьева К.А. (2008) Лингвокультурологические и психолингвистические аспекты восприятия иронии в художественном произведении: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Челябинск. 21 с.

Гальперин И.Р. (1977) Стилистика английского языка. М.: Высшая школа. 316 с.

Казакова Т.А. (2002) Практические основы перевода. СПб.: Союз. 319 с.

Каменская Ю.В. (2001) Ирония как компонент идиостиля А.П. Чехова: дис. ... канд. филол. наук. Саратов. 173 с.

Походня С.И. (1989) Языковые виды и средства реализации иронии. Киев: Наукова думка. 128 с.

Тимофеев Л.И. (1948) Теория литературы. М.: Учпедгиз. 384 с.

Чубарян Т.Ю. (1994) Семантика и прагматика речевых жанров юмора: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М. 25 с.

Groebe N., Scheele B. (1984) *Produktion und Rezeption von Ironie*. Tübingen: Narr, 383 p.

Muecke D.C. *The compass of irony*. London: Methuen. 1969. 276 p.

References

Balashov S. N. (2006) Interaction of cognitive maps of communicants in ironic discourse. *General Theoretical and scientific-practical problems of linguistics and linguodidactics*. Yekaterinburg: publishing house of RSPU. 123 p. (In Russian).

Borev Yu. B. (2002) *Aesthetics: textbook*. Moscow: Vysshaya shkola., 511 p. (In Russian).

Chubarian T. Yu. (1994) *Semantics and pragmatics of speech genres of humor*: autoref. dis. ... PhD in Philology'. Moscow. 25 p. (In Russian).

Galperin I. R. (1977) *Stylistics of the English language*. Moscow: Vysshaya shkola. 316 p. (In Russian).

Groebe N., Scheele B. (1984) *Produktion und Rezeption von Ironie*. Tübingen: Narr. 383 p.

Kazakova T. A. (2002) *Practical basics of translation*. Saint Petersburg: Soyuz. 319 p. (In Russian).

Kamenskaya Yu. V. (2001) *Irony as a component of the author's style of A.P. Chekhov*: dis. ... PhD in Philology. Saratov. 173 p. (In Russian).

Muecke D.C. (1969) *The compass of irony*. London. 276 p.

Pokhodnya S. I. (1989) *Types of language and means of realization of irony*. Kiev, Naukova dumka. 128 p. (In Russian).

Timofeev L. I. (1948) *Theory of literature*. M. P. 67. (In Russian)

Vorobyova K. A. (2008) *Linguoculturological and psycholinguistic aspects of irony perception in a work of art: author's abstract*. ... PhD in Philology'. Chelyabinsk. 21 p. (In Russian).

Lina V. Dudnikova, Marina S. Shevchenko (Rostov-on-Don, Russian Federation)

On Some Peculiarities of Realization of Irony in a Literary Text

The article analyzes various approaches to the study of irony in Russian and foreign linguistics. Irony is considered as a complex multifaceted phenomenon, its types and specific features are investigated. Particular attention is paid to the means of expression of irony, relating to different linguistic levels, in modern literary text in English and French.

Key words: *irony, types of irony, language means, literary text, context.*

Lina V. Dudnikova – Ph.D. of Philology, Senior Lecturer of the Department of Roman Philology, Southern Federal University. Phone: 8-906-439-77-78, e-mail: dudnikovalina@mail.ru

Marina S. Shevchenko – Ph.D. of Philology, Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages, Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. Phone: 8-906-181-50-00, e-mail: med8744@yandex.ru